

Е. В. Ковалева
Россия, г. Челябинск
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель д. ф. н., профессор Н. Л. Зыховская

ХРОНОТОП ГОРОДА В РОМАНЕ А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»

Аннотация

Данная статья посвящена изучению хронотопа романа А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Поскольку произведение нуждается в комплексном литературоведческом осмыслении, важно рассмотреть специфику построения системы пространственно-временных координат романа. В ходе работы были выявлены маркеры времени и пространства, упоминаемые в тексте, соотнесены с видами категорий хронотопа, а также установлена взаимосвязь и влияние этих категорий на сюжет произведения.

Ключевые слова: пространство, время, хронотоп, хронотоп города, временные маркеры, пространственные маркеры.

На протяжении многих веков писатели обращались в своих произведениях к образам городов, среди которых Санкт-Петербург, Москва, Лондон, Париж, Рим и многие другие. Культурные смыслы, которые воссоздаются из обозначения топографических названий перекликаются, дополняют друг друга, «благодаря чему в пределах сверхтекста складывается целостный образ города» [9, с. 298].

Образ города помогает писателям передать колорит страны, описать условия жизни и причины тех или иных качеств характера героев. Зачастую важную роль в произведениях, где действие происходит в конкретной пространственной точке, играет ассоциативность, которая дает возможность пройти путь литературного героя, погрузиться в атмосферу текста.

Между временем и пространством произведения существует тесная взаимосвязь. Для обозначения их спаянности М. М. Бахтиным был введен термин «хронотоп» – формально-содержательная категория литературы, выполняющая жанрообразующую и сюжетообразующую функцию.

Хронотоп города играет важную роль в развитии сюжета, раскрытии характера персонажей. Город становится не просто фоном для происходящих событий, а является полноценным образом, органично существующим параллельно с основными действующими лицами.

Алексей Борисович Сальников – екатеринбургский поэт и писатель – создает в романе «Петровы в гриппе и вокруг него» тесную связь всех видов времени и пространства. Уже с первых страниц произведения автор погружает читателя в атмосферу Свердловской области начала нулевых годов. Екатеринбургский текст становится картой столицы Урала, по которой можно пройти маршрут главного героя романа, его жены, других персонажей.

В ходе повествования автор не дает нам точных временных маркеров (четкого указания времени, протяженности определенных действий и т. д.),

однако по описываемым событиям становится ясно, что в целом основная сюжетная линия занимает около трех дней. Временные маркеры «декабрь», «скоро новый год», «тридцать первое число», «год Желтой крысы» связывают читателя с основной сюжетной линией. Помимо настоящего времени автор обращает Петрова к прошлому, наиболее распространенный временной маркер которого – «в детстве» (встречается в тексте пять раз):

1. «В детстве и транспарант, и три богатыря как-то складывались у Петрова в одну общую картинку...» [7, с. 19].
2. «...Как на елке в раннем детстве женщина или девушка, изображавшая Снегурочку, взяла его за руку...» [7, с. 47].
3. «...Он в детстве, посмотрев «Каллесьщика», сам пытался стать детективом» [7, с. 52].
4. «Так однажды в детстве отец попросил его купить растворитель, и Петров пошел за растворителем...» [7, с. 70].
5. «В детстве, когда Петров простужался...» [7, с. 95].

Именно поход Петрова на новогоднюю елку, встреча со Снегурочкой Мариной связывают прошлое и настоящее романа. Когда-то Петров невольно спас ребенка своего друга Игоря и Снегурочки, а таблетка аспирина 1979 года от ее брата вылечила сына Петрова. Параллельно с этими событиями мы узнаем историю о причастности Петрова к смерти своего друга детства Сергея и непосредственного знакомства автослесаря с Игорем – покровителем героя.

Помимо относительно конкретных указателей времени текст наполнен различными названиями фильмов («Осенний марафон», «Дюма на Кавказе» (оба 1979), мультфильмов («Тутенштейн» (2003), «Чебурашка идет в школу» (1983)), игр («Симпсоны: сбей и беги» (2003), упоминанием исторических событий без точного указания даты («Город только-только сменил название...» – 1991 год и т. п.). Данные маркеры прошлого придают роману историческую достоверность, а также дают возможность как можно точнее обозначить временные рамки прошлого в произведении.

А. Б. Сальников вводит в текст и абстрактное время, тем самым расширяя рамки романа: Петров переживает состояние бреда, сна, навязчивых мыслей и воспоминаний из-за переносимого им гриппа. Эти моменты как бы выпадают из общего повествования. В образе Игоря Дмитриевича Артюхина автор воплощает вполне реальную на первый взгляд личность: обеспеченный мужчина, возможно, выходец из «новых русских». Однако этот герой также воплощает и вневременную личность – античного бога Аида, «духа-покровителя Свердловска», как он сам себя называет: «Вот именно, – подтвердил Игорь, – Ух, кому, как не мне, быть серьезным, а я вон порхаю над Свердловской областью и окрестностями, аки Эрот, и что-то не прихожу в уныние от окружающих меня видов» [7, с. 365].

В его монологах появляются образы христианские и мифологические, философские категории античности, которые обращают читателя к вневременным истинам:

«...По-настоящему доброе или злое дело люди могут делать только несознательно. Древние греки об этом заранее знали и не парились, а

современные люди поехали на этой идее успеха, на этой мысли, что нужно достичь чего-то, а чего – они сами не знают» [7, с. 367].

Обращаясь к категории пространства, можно сказать, что конкретное пространство романа создается при помощи часто упоминаемых в тексте географических наименований стран (Австралия, Индия, Афганистан и др.), городов России (Нефтеюганск, Калининград и др.), Свердловской области (Невьянск, Ирбит, Нижний Тагил), конкретных названий улиц Екатеринбурга (ул. Посадская, Онуфриева и др.), общественных мест (Кинотеатр «Колизей», «Мак Пик», ТЮЗ и др.), а также внутренних пространств: квартир разных героев, библиотеки, средств передвижения и т. д. Автор не просто помещает героя в транспорт и отправляет домой, а обязательно указывает номер (третий троллейбус, и др.), подробно описывает путь, обстановку вокруг и внутри самого транспорта, тем самым фиксируя важность процесса пути: «От несчастных пассажиров Петрова отвлек узкий пяточок остановки возле театра «Волхонка», где обещались новогодние представления, и Петров злорадно подумал, что уже купил билет в ТЮЗ» [7, с. 81];

«Учтя вчерашние ошибки, Петров сел там, где его нельзя было разглядеть с проезжей части, и там, где ему не видна была девочка, то есть сел он прямо спиной к ней на переднее место...» [7, с. 80].

Примером абстрактного пространства может служить описание прошлого Петрова: образ объективно существующего Екатеринбурга (Свердловска) в основном сюжете романа параллельно наличествует с образом города из детства. Все описания в воспоминаниях условны: дом, остановка, троллейбус, клуб, актовый зал и т. д.

Таким образом, исследование хронотопа в романе А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» дает возможность рассмотрения единства абстрактного и конкретного пространства и времени. На уровне хронотопа текст содержит множество «ловушек», которые можно декодировать, благодаря пространственно-временным маркерам.

Используемая литература

1. Барабошина Н. В. К методологическому обоснованию понятия хронотоп // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – №7 (143).
2. Барабошина Н. В. Трансформационные возможности хронотопа малого города // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – №1 (68).
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература. 1975. 504 с.
4. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Флинта, Наука. 2009. 520 с.
5. Веденкова Е. С. Исследование художественного пространства-времени: вопросы методологии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №12-1 (104).

6. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. М.: Флинта, Наука. 2000. 248 с.
7. Сальников А. Б. Петровы в grippe и вокруг него. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной. 2018. 441 с.
8. Созина Е. К. Екатеринбургский текст Натальи Смирновой // Урал. – 2005. – №4.
9. Шурупова О. С. Особенности методологии исследования городского сверткста // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №2.

О.И. Лидер
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент И.Н. Островских

ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ А.Н. РАДИЩЕВА «ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»

Аннотация

В данной статье рассматривается поэтика пейзажа социально-философского романа А.Н. Радищева. При анализе текста выявлены три ипостаси природы, которые составляют космогоническую картину мира. Образ путешественника рассматривается во взаимодействии с природными стихиями и их влиянии на состояние героя. Отношение природы к человеку дает основание выделить в данном произведении психологический тип пейзажа.

Ключевые слова: пейзаж, природные ипостаси, образы стихий, путешественник «из империи в царство».

XVIII век как переходная эпоха в развитии русской литературы породил несколько типов литературного пейзажа, каждый из которых нашел свое место в художественно - эстетической ситуации той поры. Для классицизма характерной была условность видения природы и жанровая закреплённость того или иного типа «идеального» пейзажа. [4, с. 145]

Обратим внимание на малоисследованную тему в «Путешествии...» - поэтику пейзажа. На протяжении всего произведения наблюдается неоднократное влияние природы на человека, которое явно отражает не только состояние героя, но и взаимоотношение двух ипостасей. Пейзаж в произведении не статичен, зачастую он враждебен по отношению к человеку.

Проанализировав эпиграф к «Путешествию...» («*Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй*»), можно сделать вывод, что все путешествие из Петербурга в Москву ассоциируется со спуском в царство мертвых. Это подтверждается на протяжении всего повествования. Добавим, что означенная проблема нашла отражение в целом ряде произведений предшественников и современников Радищева. Назовем некоторые из них: Л. Хольберг «Подземное путешествие Нильса Клима»; Л.-С. Мерсье «Мой спальный колпак» и «Год 2